

ВЗЛЕТ из партнер

Возг. Москва. — 1894. — 18 марта. — с.4.

Розы для контральто и баритона

Послесловие к концерту

Признаюсь, что даже в любимом Большом театре я иногда скучаю. Прихожу туда, как в храм, готовая трепетно внимать. А, бывает, уже в начале оперы ловлю себя на крамольной мысли — не вылетит ли из платья примадонны серая печальная моль... Я слушатель прихотливый. Мне мало знаменитых имен в программке и тщеславного удовлетворения от цены билета в половину минимальной зарплаты россиянина. Мне должно быть интересно — уши, мозг и некая субстанция, именуемая душой, требуют пищи. Если ее нет, я тупею и гложу. И никакие клакьерские «браво!» из лож не в силах расшевелить меня.

Но проходит время, я снова попадаю на этот же спектакль — и что же? Буквально с первой минуты, с налету, зрелище захватывает, закручивает в единый поток музыки, прекрасных голосов, актерского нерва, и я, как откровение, впитываю каждый звук, понимая, о чем он.

Сцена, декорации, режиссура, музыка те же. Исполнители другие. Или другой. И от этого вдруг заигранная, запетая, знакомая до каждой ноты опера задышит новой

жизнью, да так, что зритель зальется слезами, будто страдающий герой или героиня знакомый им, родной человек.

Нет, не всем певцам дозволено властвовать над слушателями, вести их, как покорных ягнят, по «безднам» и «небесам». У Раисы Котовой и Владимира Букина, открывших цикл вечеров «Жемчужные голоса Большого театра» в Малом зале консерватории, такой дар, безусловно, есть.

Первый раз Владимира Букина я видела на сцене Большого в «Царской невесте». Великолепный драматический баритон, выразительная внешность, бешеный темперамент в сочетании с необыкновенной духовностью покоряли. Его Григорий Грязной становился настоящим эпицентром разносящихся по сцене мощных энергетических волн. С тех пор я хожу на все спектакли с участием Букина. Он поет Альфио в «Сельской чести», Томского в «Пиковой даме», Эбн-Хакиа в «Иоланте»... Падкие на русские таланты иностранные продюсеры, конечно же, не могли не заметить Владимира. В прошлом сезоне он много работал со знаменитым режиссером Питером Устиновым в Германии, пел на сцене театра «Форум» Чайковского, Бортнянского.

В Большом, на родине, репетировал князя Игоря в опере Бородина.

Об уникальном голосе Раисы Котовой — контральто диапазоном в три октавы — рассказано немало. Так же, как о драматическом ее таланте. Недаром Альфред Шнитке пригласил певицу для исполнения партии Мефистофеля в «Истории доктора Фауста». Коронные роли певицы — Ульрика, Азучена, Кончаковна, Графиня...

Концерт в Малом зале с участием двух артистов стал для меломанов праздником души. Звучали Бах, Мейербер, Верди, Гендель, Чайковский, Рахманинов, Римский-Корсаков, Бородин. Раиса Котова и Владимир Букин показали высокий класс мастерства. Каждую исполненную арию слушатели провожали восторженными возгласами. Свою долю успеха получили и аккомпаниаторы Татьяна Говоркова и Виктор Власов.

Публика в тот вечер собралась отборная — студенты музыкальных вузов и училищ, консерваторская профессура, охотники за новыми оперными именами. Приятно было оказаться в этом узком кругу. Цветов солистам Большого надарили видимо-невидимо. Особенно хороши были зимние розы.

Марина МАЦКЯВИЧЕНЕ.